

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Филологический факультет

На правах рукописи

И Лицунь

**«СЛОВА ГОДА» КАК ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА И ДИСКУРСА
(НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

(10.02.01 – русский язык)

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Москва 2022

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Ревзина Ольга Григорьевна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Шмелева Татьяна Викторовна,**
доктор филологических наук, профессор
Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, Филологический
факультет, профессор кафедры журналистики

Клушина Наталья Ивановна,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова», Факультета
журналистики, профессор кафедры стилистики
русского языка

Селезнева Лариса Васильевна,
доктор филологического наук, доцент
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского
языка имени А.С. Пушкина», профессор кафедры
русской словесности и межкультурной
коммуникации

Защита диссертации состоится «14» октября 2022 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 (МГУ.10.01) при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус, филологический факультет. E-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/508414248/>

Автореферат разослан «...»2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

«Слова года» – это слова, ставшие победителями и номинантами международного проекта «Слова года». Впервые выбор «слова года» «Wort des Jahres» был проведен в Германии в 1971 году. В последние десятилетия конкурс «Слово года» получил широко распространение в настоящее время проводится в Австрии, Великобритании, Германии, Голландии, Дании, Китае, Польше, России, Франции, Японии и других странах. Материалы проекта «Слова года» О.С. Иссерс назвала «лингвистически ценными» в различных отношениях. В многочисленных публикациях первых десятилетий XXI века были апробированы разные подходы к изучению «слов года»: социологический, лингвистический, этнокультурный, типологический (О.А. Баранцева, Е.Ф. Горбунова, А.С. Евсюкова, А.В. Игнатенко, О.С. Иссерс, Е.В. Киселева, Е.Н. Коваленко, А.В. Ломакова, А.Ю. Ницула, Х. Пфандль, Н.В. Сергиенко, Е.А. Смолоногина, И.В. Снигирева, Н.В. Стекольников, А.Н. Сперанской, Ю.С. Сухина, А.В. Шевченко).

Проект «Слово года» относится к XXI веку. Однако «слова года» как явление, относящееся к функционированию языка во времени, могут быть выделены в разные эпохи существования языка. В этом отношении «слова года» можно сравнить с ключевыми словами текущего момента и модными словами. Т.В. Шмелева выделила ключевые слова текущего момента, обратившись к русскому дискурсу 90-х годов XX века, и применительно к этому же времени В.Г. Костомаров предложил описание модных слов и языковой моды. Так же, как «слова года», ключевые слова текущего момента и модные слова выделяются на разных этапах функционирования русского литературного языка. Об этом свидетельствуют фундаментальные исследования акад. В.В. Виноградова по истории русского литературного языка и истории слов, монографическое описание русского языка 20-х гг. А.М. Селищева, социолингвистическое исследование «Русский язык и советское общество» под редакцией М.В. Панова, коллективные монографии, посвященные русскому языку на рубеже XX–XXI вв., и многочисленные исследования лексики русского литературного языка в

отдельные периоды его существования. В отличие от ключевых слов текущего момента и модных слов «слова года» относятся к короткому временному промежутку и представляют «микроисторию» языка (термин М.В. Панова).

Актуальность диссертационного исследования определяется назревшей необходимостью теоретического осмысления «слов года» и необходимостью исследования языковых свойств и закономерностей функционирования «слов года» русского языка в XXI веке. Актуальность работы также находит выражение в сопоставлении русских и китайских «слов года» XXI века.

Цель диссертационного исследования состоит в теоретическом осмыслении «слов года» как единиц языка, относящихся к конкретному временному периоду, в комплексном описании «слов года» русского языка в XXI веке и в сопоставлении «слов года» современного русского языка с аналогичными языковыми единицами современного китайского языка. Для достижения обозначенной цели в работе поставлены следующие задачи:

1. Представить обзор изучения «слов года» в отечественной лингвистике.
2. Произвести параметрическое описание «слов года» русского языка первых десятилетий XXI столетия в сопоставлении с «словами года» китайского языка того же периода.
3. Проследить функционирование «слов года» в русском дискурсе исходя из понятий объективной и субъективной частотности и понятия временного цикла.

Объектом настоящей работы являются языковые единицы, получившие статус победителей и номинантов конкурса «Слово года» в русском языке XXI века на фоне китайского языка.

Предметом диссертационного исследования являются характеристики «слов года» как единиц языка и дискурса.

Материал для диссертационного исследования составили данные ежегодной акции «Слово года», проводимой в русскоязычном и в китайском интернет-сообществах; данные толковых словарей русского языка; данные

Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Корпуса современного китайского языка (КСКЯ). Словник русских «слов года» первых десятилетий XXI века составил 168 единиц, словник китайских «слов года» – 130 единиц.

Специфика объекта данного диссертационного исследования и поставленные задачи обусловили выбор методов анализа. В диссертации используются структурный, описательный, количественный и сопоставительный методы.

Новизна настоящего диссертационного исследования состоит в том, что в работе впервые выделен корпус «слов года» русского языка XXI века и произведено параметрическое описание «слов года» как единиц русского языка и дискурса в сопоставлении с китайским языком; введено понятие временного цикла «слова года» исходя из его объективной и субъективной частотности; выделены типы временных циклов «слов года»; раскрыта связь между типом временного цикла и свойствами «слова года» как единицы языка, между составом «слов года» в конкретный временной период и процессами в литературном языке того же периода.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в ней положения и выводы развивают, уточняют и дополняют существующие теоретические представления о «словах года». В работе представлены эффективные методы изучения «слов года» на основе их параметрического описания и способов употребления в различных типах дискурсов.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что теоретические положения и практические результаты работы могут использоваться в дальнейших научных исследованиях «слов года»; в лексикологии и в лексикографии, в филологических общих и специальных курсах и семинарах; в преподавании русского языка как иностранного; в художественном переводе и в устной коммуникации, в русско-китайском культурном сотрудничестве.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Акция «Слово года» является международной и проводится на протяжении первых десятилетий XXI века в странах разных континентов. «Слова года» стали предметом научного исследования в социологическом, психологическом, лингвистическом, культурном и типологическом аспектах.

2. «Слова года» имеют черты сходства и черты различия с ключевыми словами текущего момента и с модными словами. Специфическими характеристиками «слов года» являются отнесенность к точно определенному временному промежутку, выбор «слов года» четко определенным социальным коллективом, тематическое разнообразие, закрытое множество «слов года» и номинантов на этот статус.

3. «Слова года» как единицы языка наделены системными свойствами, которые определяют их функционирование в дискурсе и востребованность языковым коллективом. «Слова года» делятся на исконные, заимствованные, иноязычные и окказиональные. В новообразованиях «слов года» находят выражение тенденция к словотворчеству, характерная для русского языка последних десятилетий XX в. – первых десятилетий XXI века. Небрежение языковым вкусом, проявившееся в модных словах конца XX века (В.Г. Костомаров), распространяется на часть «слов года». Формирование значения «слов года» происходит по тем же моделям, которые представлены в системе языка: расширение / сужение значения, метонимия, метафора. «Слова года» наделены номинативной, коммуникативной и экспрессивной функциями. Так же как ключевые слова текущего момента и модные слова, «слова года» являются маркерами конкретных временных периодов в существовании языка и происходящих в нем процессов. Национальная специфика русских «слов года» ярко проявляется при сопоставлении со «словами года» в китайском языке.

4. Функционирование «слов года» в дискурсе характеризуется субъективной и объективной частотностью. Субъективная частотность передает субъективное восприятие актуальности значения слова и его популярности в социальном коллективе участников конкурса «Слово года». Объективная частотность определяется в результате подсчетов употребления «слов года» по

данным НКРЯ. Объективная частотность получает наглядное выражение в графическом представлении.

5. Субъективная и объективная частотность служат основанием для введения понятия временного цикла «слова года». Тот год, когда слово стало победителем или номинантом конкурса «Слово года», рассматривается как кульминационный пик временного цикла. По отношению к кульминационному пику период, представленный на графике объективной частотности, может быть назван предкульминационным периодом, а тот, который следует за кульминационным пиком модного слова, – посткульминационным. Временные циклы различаются по совпадению/несовпадению пиков объективной и субъективной частотности. По данным характеристикам выделяется три типа временных циклов «слов года».

6. «Пусковым импульсом» для «слова года» является внешний фактор: конкретное событие, появление нового объекта, требующего наименования. На протяжении временного цикла собственные имена, исконные и полностью заимствованные слова (однозначные и многозначные) выступают в типичных контекстах и расширяют свои возможности. Значение таких слов подвергается сужению и расширению, появляется новая сочетаемость, метафорическое употребление. Иноязычные слова проходят путь ассимиляции: формируется их нормативный графический облик, даются определения иноязычного слова, апробируются атрибутивные конструкции, появляются производные. Иноязычные и окказиональные слова, чья семантика деактуализуется в пределах кульминационного пика временного цикла, сохраняют свое значение как маркеры конкретного временного промежутка в жизни языка и общества. Принадлежность временного цикла к определенному типу сочетается с индивидуальным характером временного цикла каждого отдельного слова.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 12 научных работ: 6 тезисов и 6 статей, рекомендованных ВАК и включенных в список рецензируемых научных изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности – 5.9.5

– Русский язык. Языки народов России (10.02.01). Основные положения и результаты исследования нашли отражения в докладах на следующих конференциях: XXXV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2018); Первый молодежный форум «Имя. Язык. Мир» (Ульяновск, 2018); XXVII Kolokvium mladých jazykovedov (Šachtičky, 2018); XXVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2019); XXVIII Kolokvium mladých jazykovedov (Nitra, 2019); XXIX. Kolokvia mladých jazykovedcov (Trnava, 2020).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются предмет, объект и актуальность работы; цель, задачи, использованный материал и методы исследования; научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава I «“Слова года” в научном освещении» посвящена рассмотрению теории и практики лингвистического исследования «слов года». В п. 1.1. представлена развернутая информация о проекте «Слово года». В п. 1.2. представлен обзор научной литературы, посвященной «словам года». В п. 1.3. «слова года» рассматриваются в соотнесении с ключевыми словами текущего момента и модными словами.

Процедура выборов «Слово года» в разных странах имеет общее и различные черты. Организаторами конкурса повсюду являются авторитетные лингвистические учреждения и квалифицированные филологи разных специальностей – представители всех «языковых» профессий, по выражению А.В. Шевченко. Выбор «Слово года» определяется добровольными участниками проекта. Критериями выборов «Слов года» могут служить популярность слова на одном из сайтов и резкое увеличение поисковых запросов (частотность слова);

связь с жизнью общества; наличие потенциала для дальнейшего использования. Особенностями акции «Слово года» в России и в Китае является наличие экспертов. В России в выборах «Слово года» участвуют члены экспертного совета (писатели, филологи, лингвисты, журналисты, философы и культурологи) и пользователи интернета. Их выборы могут не совпадать, и в этом случае объявляются два победителя.

В изучении «слов года» выделяются социологический, лингвистический и этнокультурный подходы. При социологическом подходе «слова года» разделяются на выделяемые эмпирические тематические группы («Политика», «Общество», «Экология», «Интернет», «Экономика» и др.) и определяются их процентные соотношения. На основании полученных данных делаются выводы о предпочтениях языковых социумов в сфере внутренней и внешней политики, экономики и общественной жизни. Лингвистический подход определяется тем, что «слово года» – это «взгляд на языковую жизнь социума, ограниченную четкими календарными рамками одного года»¹. «Слова года» рассматриваются с точки зрения политической дериватологии, предет выражении экспрессии и языковой игры², с точки зрения пополнения актуального лексикона³. Этнокультурный подход включает в себя типологическое сопоставление: «слово года демонстрируют не только связь с теми процессами, которые происходят в мире и стране, но и отображают разноуровневые особенности самого языка – репрезентантов культуры»⁴. Так, в немецком языке 65% слов года относятся к словосложению – главному способу немецкого словообразования, в английском языке для которого не характерна «многослоговость», 55% «слов года» являются моносиллабическими или состоят из двух слогов [Там же]. Этнокультурная маркированность «слов года», в специфике внутренней форме, основанной на

¹ Иссерс О.С. От серьезного-до смешного: игровой потенциал российского слова года // Политическая лингвистика, 2015 (4): 25-31.

² Иссерс О.С. В поисках общего словаря: дискурсивные практики новейшего времени через призму проектов «Слово года» // Политическая лингвистика, 2014, 4: 48-53.

³ Сперанская А.Н. «Слово года» и «ключевая ситуация»: о пополнении актуального лексикона // Коммуникативные исследования, 2021, 8(1): 102-114.

⁴ Сергиенко Н.В, Евсюкова А.С. «Слово года»: отражение этнокультурных особенностей языков // Мир науки, культуры, образования, 2021, 5 (90): 338-342.

знании жизненных реалий, в звуковых сближениях и коннотациях, в языковой «коллективной философии».

В п. 1.3. рассматривается соотношение «слов года», слов текущего момента и модных слов. В большинстве работы, посвященных «словам года» они приравниваются к ключевым словам текущего момента; и те и другие относят также к модным словам. Общей чертой членов данной триады является то, что они соотносятся с определенным временным периодом в функционировании литературного языка и становятся временными маркерами этого периода. Однако их отождествление неправомерно: каждая из названных групп характеризуется набором собственных характеристик и наделяется собственными, присущими только данной группе функциями.

Термин «ключевые слова текущего момента» был введен Т.В. Шмелевой: «... каждый “текущего момент” выдвигает в центр общественного сознания фрагмент словаря, заключающий в себе понятия наиболее значимые, обсуждаемые повсеместно – в парламенте и в очереди, на радио и в печати, на телевидении и “в трудовых коллективах”»⁵. Т.В. Шмелева выделила «языковые приметы» ключевых слов текущего момента и продемонстрировала проявление этих примет, обратившись к общественно-политической лексике 90-х годов XX века. К выделенным Т.В. Шмелевой признакам надо добавить другие характеристики: а) временная длительность. Ключевые слова текущего момента охватывают временной промежуток полтора десятилетия; б) ключевые слова текущего момента выделяются на всех этапах функционирования литературного языка, но их значение неизмеримо возрастает в те периоды, когда язык получает «колоссальное» ускорение и подвергается перестройке на разных языковых уровнях. В XX веке это периоды конца 10-х гг., 20-х гг. и конец 80-ых до конца XX века⁶; в) по своему составу «слова года», ключевые слова текущего момента и модные слова разделяются на лексемы основного словарного фонда языка, значение которых модифицируется, внешние и внутренние

⁵ Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента // *Colleqium*, 1993(1): 33-41.

⁶ Ревзина О.Г. Язык и текст. М.: ООО "МАКС Пресс", 2020. 560 с.

заимствования, новообразования, построенные по узуальным и окказиональным моделям. Социальный коллектив, стоящий за ключевыми словами текущего момента, характеризуется массовостью, но не совпадает с языковым коллективом. «Модные слова» выделяются на основе признаков, выделенных применительно к неязыковой моде. А.Б. Гофман сформулировал «атрибутивные ценности» неязыковой моды: современность, универсальность, демонстративность, игры⁷. Языковая мода характеризуется краткой временной длительностью. Социальный коллектив языковой моды ограничен ее «приверженцами» и не совпадает с языковым коллективом. «... мода есть крайнее проявление вкуса, более индивидуальное, быстро преходящее, бросающееся в глаза и обычно вызывающее раздражение у старшей и консервативной части общества»⁸. «Слова года» имеют четко определенную временную длительность, совпадающую с формальной длительностью неязыковой моды. «Слова года» совпадают с ключевыми словами текущего момента в том, что и те и другие относятся к лексическому уровню языка. «Слова года» не совпадают с ключевыми словами текущего момента в том, что наряду с общественно-политической лексикой они включают в себя другие тематические группы. «Слова года» отличаются от ключевых слов текущего момента и от модных слов по признаку «открытое – закрытое множество». Социальный коллектив, который ставится в соответствие словам года, формируется в интернет-коммуникации и состоит из участников и интернет-голосования и экспертов.

Выделение «слов года», ключевых слов текущего момента и модных слов происходит на основе сочетания субъективных и объективных критериев. Субъективный критерий состоит в субъективном восприятии носителей языка, объективный критерий состоит в резком повышении частотности слова. «Социально-лингвистическое исследование не может ограничиваться изучением языка по художественным текстам <...> при социологическом изучении языка должны изучаться не только художественные тексты (из газет и журналов),

⁷ Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. 4-изд., испр. и доп. М.: КДУ, 2015. 228 с.

⁸ Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М.: СПб., Златоуст, 1999. 320 с.

учебники, инструкции, справочники, всякого рода официальные документы <...> Необходимо изучение живой, устной речи, речи быта и повседневной жизни»⁹. В XXI веке социолингвистический подход воплощается в исследованиях ключевых слов текущего момента, модных слов и «слов года». В разной степени им присущи распространенность, массовость и популярность.

Демонстративность модных слов, «слов года» и ключевых слов текущего момента находит выражение в их характеристиках, в использовании выразительных слов, в словотворчестве и в языковой игре. В словотворчестве и языковой игре находит проявление креативной способности носителей языка. «Окказионализмы <...> реализуют индивидуальную творческую компетенцию говорящего, будь то поэт, ребенок или обычный человек»¹⁰. Однако в «раскрепощении» языка присутствует опасность распространения дурного вкуса. «За вкусом к беспредельной свободе выражения, за фамильярной развязностью тона, который в моде, часто встречается духовный нигилизм, утрата исторической памяти и уважения к отечеству»¹¹.

Вопрос о функциях «слов года», ключевых слов текущего момента и модных слов неотделим от функций языка. Функции языка и функции слова как единицы языка сближаются между собой. «Слово в ряду других знаков языка является основным, потому что оно имеет семиологическую ценность в нескольких планах, слово обобщает (сигнификативная функция), дает наименование, обозначает (номинативная функция), слово сообщает (выполняет коммуникативную функцию) и выражает определенное чувство, переживание говорящего (прагматическая функция)»¹². По Якобсону, прагматическая функция – это «эмотивная, или экспрессивная функция», имеющая своей целью прямое выражение говорящего к тому, что он говорит»¹³. Коммуникативная функция членов данной триады специфицируется как социально-коллектив, так

⁹ Панов М.В. Русский язык и советское общество: Лексика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1968. 212 с.

¹⁰ Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: КомКнига, 2005. 224 с.

¹¹ Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М.: СПб., Златоуст, 1999. 320 с.

¹² Серебrenников Б.А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М.: «Наука», 1970. 602 с.

¹³ Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. 469 с.

как участниками коммуникации выступают разные социальные коллективы. Когнитивная функция состоит в обеспечении лексической системы фондом номинаций, передающих изменения в общественной и культурной жизни общества, в актуальных изменениях в сфере языкового вкуса. Номинативная функция является номинативно-инновационной. Прагматическая реализуется в экспрессивности языковых знаков – «слов года», ключевых слов текущего момента и модных слов, передающих отношение носителей языка к актуальным изменениям в обществе и в языке.

«Слова года», ключевые слова текущего момента и модные слова являются единицами языка, наделенными системными свойствами. Системные свойства влияют на их функционирование в языке, и на их жизненный цикл. В дискурсе «слово раскрывается как отдельный исторический факт, который как самостоятельно развивает заложенные в нем потенции семантических изменений»¹⁴. Наряду с жизненным циклом «слов года», ключевым словам текущего момента и модным словам присущ временной цикл – тот период времени, в течение которого слово является модным словом, ключевым словом текущего момента или «словом года». Временные циклы состоят из кульминационного пика, предкульминационного и посткульминационного периодов. Жизненный цикл может включать временной цикл как свою часть либо совпадать с временным циклом, если не подтверждает когнитивной и коммуникативной потребности в этом слове у носителей языка.

Изучение «слов года», ключевых слов текущего момента и модных слов позволяет конкретизировать процессы, относящиеся к функционированию языка в его временной протяженности. «Как в языке отражено общественное развитие, как история общества порождает определенные черты в речи, затем в строении самого языка, какие существуют закономерности в изменении языка под влиянием общества, все эти вопросы имеют большую теоретическую

¹⁴ Виноградов В. В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Виноградов В.В. История слов/ Российская академия наук. Отделение литературы и языка Научный совет «Русский язык». Институт русского языка им. В.В. Виноградова / Отв. ред. Академик Н.Ю. Шведова. М., 1999. 1138 с.

ценность»¹⁵. «Слова года», ключевые слова текущего момента и модные слова передают восприятия человеком языка своего времени и их участь в происходящих языковых изменениях. Исследование «слов года» включается в современную антропологическую парадигму.

В п. 1.4. обсуждается вопрос о функциях «слов года». Говоря о специфике употребления «слов года», мы сталкиваемся с необходимостью выделения конкретных функций «слова года». В статье «Языковая мода и ментальность: к вопросу о структуре и функциях языковой моды» М.М. Рипяхова предлагает следующую классификацию функций: «1. Инновационная функция 2. Регулятивная функция 3. Психологическая функция 4. Социальная функция 5. Престижная функция 6. Коммуникативная функция 7. Экономическая функция 8. Эстетическая функция».¹⁶ М.М. Рипяхова выделяет функции применительно к языковой моде, не конкретизируя этого понятия. Из выделенных ею функций к модным словам имеют отношение инновационная, эстетическая и социальная, другие либо очевидны в сформулированном виде (коммуникативная функция), либо не поддаются проверке. Нам представляется, что вопрос о функциях «слов года» неотделим от вопроса о функциях языка в целом и от функционирования языка во времени. Набор функций не совпадает у разных исследователей, но признается, что основными являются коммуникативная функция («функция общения») и когнитивная функция («функция передачи мыслительного содержания»).¹⁷ Функции языка и функции слова как единицы языка сближаются между собой. «Слово в ряду других знаков языка является основным, потому что оно имеет семиологическую ценность в нескольких планах, слово обобщает (сигнификативная функция), дает наименование, обозначает (номинативная функция), слово сообщает (выполняет коммуникативную функцию) и выражает определенное чувство, переживание

¹⁵ Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: КомКнига, 2005. 224 с.

¹⁶ Рипяхова М.М. Языковая мода и ментальность: к вопросу о структуре и функциях языковой моды / М.М. Рипяхова // Язык и культура (Новосибирск). – 2012. – № 1–2. – С. 225-229.

¹⁷ Ревзин И.И. Структура немецкого языка. – М.: О.Г.И, 2009. – 440 с.

говорящего (прагматическая функция)».¹⁸ По Якобсону, прагматическая функция – это «эмотивная, или экспрессивная функция», имеющая своей целью прямое выражение говорящего к тому, что он говорит».¹⁹ Итак, мы отметим, что функции «слов года» характеризуются спецификацией уже названных функций:

1. Номинативная функция. «Слова года» называют события и явления, происходящие в течение года и представляющиеся общественно значимыми с точки зрения социального коллектива участников акции «Слово года».
2. Коммуникативная функция. «Слова года» вносят вклад в формирование социального коллектива, в коммуникативных реализациях которого находят проявление психологические потребности человека во включенности в свое время и в новизне, определяются его социальные нормы и ценности.
3. Экспрессивная функция. «Слова года» выражают эмоцию и передают оценку части языкового социума тех событий и явлений, которые вызывают общественный резонанс. К трем названным функциям следует добавить креативную (инновационную) функцию.

В главе II «“Слова года” как единицы языка» предлагается параметрическое описание «слов года» современных русского и китайского языков, производится расширение языкового материала, рассматриваемого в главе II за счет привлечения данных «Словаря модных слов», составленного В.И. Новиковым, и включения «слов года» современного китайского языка.

В п. 2.1. рассматриваются параметрические характеристики «слов года»: 1. исконные – заимствованные слова, 2. стационарные – потенциальные / окказиональные слова, 3. характеристика «слов года» по принадлежности к части речи. В последние десятилетия XX века в литературный язык активно проникает сниженная лексика – внутренние заимствования. Внутренние

¹⁸ Серебренников Б.А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М.: «Наука», 1970. – 602 с.

¹⁹ Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 198 с.

заимствования представляют «языковой вкус эпохи». Наделенные экспрессией, внутренние заимствования составляют значительную часть состава модных слов последних десятилетий XX века. В XXI веке происходит стабилизация русского литературного языка. Состав «слов года» первых десятилетий XXI века стилистически сниженная лексика представлена в очень малом объеме. «Языковой вкус эпохи» в XXI веке представляют модные слова, наделенные «экспрессией формы» – потенциальные и окказиональные новообразования.

Внешние заимствования не имеют «экспрессии формы». Вхождение внешних заимствований в состав «слов года» определяется актуальностью семантики – «экспрессией содержания». Национальная специфика «слов года» определяется историей языка и конкретными процессами в данный временной период.

В п. 2.1.2. представлена характеристика «слов года» по потенциальности и окказиональности. В «Словаре модных слов» В.И. Новикова представлены три новообразования: *париться*, *сфоткать* и *эсэмэска* (1.5%). Среди «слов года» – 50 новообразованных слова. Между новообразованиями в разговорной речи и новообразованными «слов года» имеются общие черты, и в том и в другом случае речь идет о спонтанно-возникающих номинациях, и неслучайно Е.А. Земская называет неузусальные слова «конситуативными». Новообразования «слов года» мы относим к окказиональным слова, учитывая при этом наличие «полюса окказиональности», по выражению Е.А. Земской, когда окказиональные слова оказываются максимально близки потенциальным словам. И среди окказиональных «слов года» немалое число страдает именно дурновкусием. Однако эта их характеристика не уникальна.

П. 2.1.3. представлена характеристика «слов года» по принадлежности к части речи. «Слова года» являются единицами языка и характеризуются по своим системным свойствам. Основная часть русских «слов года» – имена существительные, собственные и нарицательные, значительно меньшую часть

составляют прилагательные и глаголы. В отдельную группу выделяются потенциальные и окказиональные слова знаменательных частей речи.

П. 2.2. целиком посвящен особенностям формирования значения «слов года» как особых языковых единиц, на конкретных примерах иллюстрируется влияние экстралингвистических факторов при формировании значения «слова года» и особенностей его употребления. Значение «слов года» зависит от их системных характеристик. Формирование значения «слов года» происходит по тем же моделям, которые представлены в системе языка: расширение / сужение значения, метонимия, метафора.

Собственные имена – антропонимы и топонимы выступают средством индивидуализации объекта либо в результате метонимического переноса указывают на ситуацию, в которой участвуют обозначенные собственным именем лицо или место. «Словами года» собственные имена становятся не в функции индивидуализации, а в тех случаях, когда они становятся именем ситуации. В когнитивистике метонимия понимается как «когнитивный процесс, при котором одна концептуальная сущность (средство), обеспечивает доступ к другой концептуальной сущности (мишень) в пределах одной и той же когнитивной модели».²⁰ Два основных типа метонимических переносов – «часть / целое» и «часть / часть», когда элемент ситуации выступает как заместительный знак целой ситуации, например, название шахты «Распадская» (название шахты) отсылает к аварии на шахте. Аббревиатура ЕГЭ стала номинантом конкурса в 2009 г., она в большинстве примеров выступает как номинативная единица, однако имеются и такие, в которых ЕГЭ сначала претерпевает метонимический перенос и затем метафоризируется. В употреблении имени Карл содержится метонимическая интертекстуальная отсылка к эпизоду фильма, в котором отец по молчанию сына понимает, что его мать умерла, переживает это событие и произносит имя сына: «Карл!». И дальше «Карл» выступает как метонимический знак разных эмоциональных переживаний по поводу значительных и менее

²⁰ Ревзина О.Г. Язык и дискурс // Вестник Московского государственного университета. Серия 9: Филология. 1999. – № 1. – С. 26-33.

значительных событий. Еще собственным именем, содержащим уже двойную интертекстуальную отсылку, является «Левиафан»: название фильма А.П. Звягинцева 2014 г. отсылает к Томасу Гоббсу, и далее происходит отсылка к самому фильму как к метафорическому высказыванию и о человеке, и о государстве.

В состав «слов года»-нарицательных существительных входят слова исконные и заимствованные, неосвоенные заимствования, потенциальные слова и окказионализмы. Значение «слов года»-нарицательных существительных – формируется по нескольким моделям. Выделяются следующие типы значений «слов года»:

а) становясь «словам года», слово сохраняет свое стационарное значение. Если слово многозначное, сохраняется значение соответствующего лексико-семантического варианта. Подобное слово является нейтральным или книжным, в редких случаях – стилистически маркированным («раскрутка»). С такими словами не связана «экспрессия формы». Статус «слов года» им обеспечивает актуальность семантики. Достаточно вспомнить о таких «словах года» последних лет, как «пандемия», «коронавирус», «вакцина»;

б) «слово года» сохраняет стационарное значение, но при этом конкретизирует его. «Значение слова – отражение в слове того или иного явления действительности <...> В основе значения знаменательного слова лежит именно понятие, содержащее общие существенные признаки какого-то отрезка действительности, т.е. такие признаки, которые дают возможность объединить единичные предметы и явления в определенные классы». ²¹ С этим определением вполне согласуется значение тех слов, исконных и заимствованных, которые в статусе «слова года» соотносятся с конкретным референтом. Таким образом, такое значение формируется в результате конкретизации («сужения») значения. Анализ примеров «слова года» 2007 и

²¹ Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.

2016 гг. *выборы* доказывает, что для российских избирателей наиболее значимыми являются выборы в их собственной стране, и эта конкретная соотнесенность определяет помещение слова *выборы* в список номинантов 2007 года. По анализу контекстов употребления «слова года» *коррупция* поясним, что оно стало «словом года» в связи с конкретным событием – принятием пакета законов о противодействии коррупции в 2008 году;

в) слово в статусе «слова года» не изменяет своего значения, но приобретает нового референта. Таким образом, здесь можно говорить о «расширении» значения за счет экстенционала лексической единицы. Слово *полиция* вошло в состав «налоговой полиции» (в России с 1995 г.). Слово становится «словом года» 2001 года как новая номинация российской милиции. И слово 2019 года *прогулка* (номинант конкурса 2019 г.) становится обозначением «хождения на открытом воздухе» как способа выражения несогласия части социума. Таким образом, *прогулка* обретает новый референт, при этом значение слова модифицируется, слово нередко помещается в кавычки;

г) значение «слова года» опирается на переносное (метафорическое) значение слова. В примере анализируются контексты употребления слова 2016 года *дно*, который строится на метафоре и расширяет сферу ее применения: *дно экономики, дно кризиса*.

Особого рассмотрения требует вопрос о «словах года» – недавних заимствованиях, которые мы отнесли к иноязычной лексике. А.Д. Шмелев выделяет два типа адаптации этих концептов. Первый тип – «ассимиляция заимствуемого концепта, т.е. встраивание его в русскую языковую картину мира», второй тип – «усвоение» заимствуемого концепта <...> В целом можно сказать, что ассимиляция заимствуемого концепта имеет место при заимствовании, тогда как «усвоение» происходит в тех случаях, когда используется русский аналог иноязычного выражения (возможно, ранее заимствованный; однако прямой зависимости здесь нет». ²² Оба процесса

²² Шмелева А.Д. Русский взгляд на «западные» концепты: языковые данные // Эволюция понятий в

адаптации представлены в «словах года», но говорить о «встраивании» передаваемых «словами года»-заимствованиями в русскую языковую картину мира преждевременно – для подобных заключений требуется более продолжительный временной интервал. Вместе с тем подчеркнем, что изменение значения может явиться результатом самостоятельного развития значения слова в русском языке. В качестве примера можно взять слово *вызов* (англ. challenge).

Контексты употребления иноязычных «слов года» показывают, что некоторая их часть становится популярной и очень быстро усваивается носителями языка. Другая часть иноязычных слов проходит через процесс толкования и объяснения. «Густые» контексты предполагают адресатов, имеющих известный набор специальных знаний. Употребление иноязычных слов в статусе «слова года» влияет на ассимиляцию неосвоенных заимствований в языке.

Наиболее сложным является вопрос о значении «слов года»-новообразований. «Слово года»-новообразование связано в большом числе случаев с конкретным событием, и здесь как будто нет оснований говорить о «понятии». В «словах года»-новообразованиях, между словом и референтом устанавливается непосредственная связь, и главную роль в «опознании» референта играет словообразовательная структура новообразования, например, *предпенсионер*, *защвар*. Окказиональное слово нередко представляет собой субстантивную метафору и насыщается языковой игрой. «Слово года»-окказионализм представляет «фигуру», по отношению к которой остальные члены выступают как фон.

Прилагательные и глаголы составляют незначительное число «слов года». В ряде случаев значение имени прилагательного в статусе «слова года» представляет собой семантическую кальку. Однако семантическое заимствование может параллельно или одновременно рассматриваться и как автономное развитие нового значения вне влияния чужого языка. В концепции

Н.Д. Арутюновой переносное значение прилагательных, глаголов и наречий представляет собой когнитивную метафору (*токсичный, вирусный, клоачный*). Особенностью значений глагольных «слов года» по сравнению с «словами года» других частей речи является их принадлежность к сниженному стилистическому ярусилексике (*зайти, прокачать, топить за*).

Среди «слов года» новообразования – в первую очередь существительные составляют примерно одну треть общего объема словника. Антиэстетизм – отнюдь не такая безобидная вещь, как это может показаться. Здесь надо вникнуть в том, как рождается та номинация, которая затем может стать «словом года» или номинантом данного конкурса. Эти спонтанные обозначения, являющие собой непосредственный словесный отклик на событие или явление, которое представляются значимым для определенной части понятны поскольку имеется живая, непосредственная связь с референтом. Между тем «слово года»-новообразование связано со своим референтом непосредственной связью, так что «понятие» может либо выработаться либо не выработаться вовсе (*предпенсионер, диссергейт*).

II. 2.3. посвящен разделению тематических групп русских «слов года» первых десятилетий XXI века. Ономасиологический подход к языку нашел выражение в идеографических словарях. Важнейшим вопросом, который обсуждался применительно к идеографическим словарям, явился вопрос о семантическом поле: «...всю лексику можно представить в виде иерархии семантических полей разного ранга, в виде тезауруса (т.е. идеографического ономасиологического словаря)». ²³ «Слова года» не создают семантических полей, поскольку лишены иерархической структуры. Однако они группируются по «однородности понятийного содержания» – черта, присущая семантическим полям как лексической категории языка. ²⁴ Разделение на тематические группы может быть произведено разными способами – так же, как по-разному строятся идеографические словари. В «Синописе идеографической классификации» в

²³ Современный русский язык. Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 232.

²⁴ Там же.

Словаре В.В. Морковкина также выделяется класс «Человек», а внутри него – «Человек в обществе», включающий и социальную организацию общества.²⁵ Подавляющая часть модных слов относится именно к человеку в обществе. Основываясь на нашем материале, мы распределили модные слова по следующим тематическим группам: «Общество», «Культура», «Религия», «Наука и техника», «Природа».

В словаре весь Универсум разделяется на три класса: «Человек», «Вселенная» и «Вселенная и Человек», в свою очередь, делится на разделы «Душа и разум», «Человека как общественное существо» и «Социальная организация и социальные институты».²⁶ Среди победителей и номинантов акции «Слово года» отсутствует лексика, относящаяся к классу «Вселенная», в классе «Человек» отсутствуют такие важнейшие лексические множества, как «Душа и разум», «Человек как живое существо». Скучными являются все тематические группы, кроме группы «Общество». Участники конкурса вместе с экспертами предстают таким образом, прежде всего как члены гражданского общества, самым выбором «слов года» выражающие свою позицию.

П. 2.4. целиком посвящен исследованию «слов года» в китайском языке. В китайском языке «слова года» первых десятилетий XXI века, внутренние заимствования, представляют заимствования из диалектов и классического литературного языка, внешними являются заимствования из английского и японского языков. В китайском языке в отличие от русского большая часть «слов года» приобретает значение в результате интертекстуальных отсылок. Представлены также расширения значения, метонимия и метафора. «Словом года» становится слово, принадлежащее одному из диалектов китайского языка. Таким является слово 不折腾 – «свободный от суматохи». Однако, прежде чем стать «словом года», это слово вошло в речь руководителя Ху Цзиньтао (председатель КНР с 2003 по 2012 г.), посвященную юбилею Китайской

²⁵ Морковкин В.В. Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / В.В. Морковкин, Н.О. Беме. – М.: Русский язык, 1984. – С. 255-263.

²⁶ Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – С. 258.

коммунистической партии. И именно как интертекстуальная цитата из этой речи оно становится «словом года». При этом изменяется значение: «свободный от суматохи» – это не то, что привязано к конкретной бытовой ситуации, а метонимическое обозначение определенной программы государственного строительства, о чем и говорилось в названной речи. Таким образом, перед нами два процесса: а) становясь «словом года», слово становится принадлежностью литературного языка, б) происходит расширение значения: «слово года» выступает как номинация одного из принципов государственного строительства в Китае.

«Слова года» – внешние заимствования в китайском языке: а) из английского языка: 秒杀 флэш-распродажа (seckill), 口红效应 эффект губной помады (the lipstick effect), 供给侧 сторона поставщика (supply-side), 新常态 новая норма (new normal), 创客 новатор (maker), 区块链 блокчейн (blockchain), 硬核 хардкор (hardcore), 霸凌主义 буллинг (bullying), 气场 харизма (харизма), 赞 лайк, лайкать (like), ставить лайк 点赞 (give a like); б) из японского языка: 宅男宅女 (задрот, задротка), 控 (заядлый болельщик), 吐槽 (жаловаться), 逆袭 (отыграться), 断舍离 (выкинуть барахло), 佛系 (пофигизм). Отметим также наличие общих «слов года» английских заимствований в китайском и русском языках последних десятилетий XXI века: *харизма, блокчейн, биткоин, хардкор, панк, стартап, новатор, лайк, чмоки, троллинг, лузер, стеб, стебать* и другие.

«Словом года» является также слово, принадлежащее китайскому литературному языку. Здесь действуют следующие механизмы: а) интертекстуальная отсылка. В качестве донора могут выступать газетные статьи, фильмы, телевизионные шоу, культурные феномены, различные публикации в интернете, б) метафора, в) расширение либо сужение значения. Китайское «слово года» приобретает соотнесенность с актуальным событием или явлением и становится средством его обозначения. В особую группу выделяются «слова года», значение которых не связано с использованием интертекстуальной отсылки как первого шага в формировании этого значения. Для сопоставления

представим тематические группы «слов года» за тот же временной интервал в китайском языке. Большая часть русских «слов года» первых десятилетий XXI века принадлежит тематической группе «Общество». В то же время в обширности тематической группы «Культура» среди китайских «слов года».

Глава III «“Слово года” в дискурсе» посвящена употреблению той или иной единицы, получившей статус «слова года». Ключевыми характеристиками анализа являются показатели объективной и субъективной частотностей.

В п. 3.1 вводятся понятия объективной и субъективной частотности «слова года» и понятие временного цикла «слова года». Частотность (массовость) «слова года», как правило, понимается как объективная частотность (подсчет на основе лингвистического корпуса), обладающая большим преимуществом и некоторыми недостатками. Для того чтобы детально изучать частотность «слов года», необходимо ввести методы определения субъективной частотности слова, которые опираются на языковой опыт и позволяют более близко подойти к структуре внутреннего лексикона как целостного, системного образования. Понятие субъективной частотности получило глубокое лингвистическое обоснование в работах московской группы ученых под руководством Р.М. Фрумкиной.²⁷ В выделении субъективной частотности «слов года» мы опирались на список слов-победителей и слов-номинантов конкурса «Слово года» в 2010–2020 гг. Ежегодный конкурс «Слово года» проводится в разных странах с 2007 года. Конкурс проводится по следующей процедуре: а) пользователи электронной рассылки «Дар слова. Проективный лексикон русского языка» отправляют на электронный адрес рассылки слова, которые, по их мнению, наиболее точно характеризуют прошедший год, б) жюри Центра творческого развития русского языка, в состав которого входят журналисты, культурологи, писатели, преподаватели, филологи и философы, составляют список слов-номинантов, в) экспертное жюри голосованием определяет слово-

²⁷ Фрумкина Р.М. Субъективные оценки частот элементов текста как прогнозирующий фактор / Р.М. Фрумкина, А.П. Василевич, Е.Н. Герганов // Вероятностное прогнозирование в речи. Сб. статей. – М.: Наука, 1971. – С. 70-93.

победитель конкурса. И поэтому победители программы «Слово года» принимаются как очень важные материалы для анализа исследования.

Достоинство данного конкурса состоит в том, что он позволяет выявить языковой вкус его участников и их представления о «словах года» как маркерах, выделяемых участниками как актуальные внеязыковые события. Разумеется, результаты конкурса отражают субъективное восприятие лишь части языкового социума. С целью выявления того, что дает субъективная и объективная частотность для исследования функционирования «слов года» в дискурсе, в нашей работе объективная частотность определяется на протяжении двух десятилетий. Это не большой, но все же вполне значимый исторический период. Субъективная частотность выявляется применительно к конкретному году. Академик В.В. Виноградов писал о необходимости сочетать «объективно-исторический подход» с «субъективными свидетельствами современников», чье восприятие может быть несвободно от влияния «злобы дня».²⁸ Субъективная частотность передает восприятие относительно небольшой части носителей языка. Объективную частотность мы рассматриваем как объективно-историческое свидетельство. Объективная частотность представлена в графиках, которые фиксируют пики употребительности слова – одного или нескольких на протяжении двух десятилетий. Периоды между спадами и подъемами объективной частотности могут быть обозначены как «временные циклы» слова с точки зрения его употребительности. Пик употребительности и кульминационный пик «слова года» могут совпадать или не совпадать между собой; пик употребительности может предшествовать кульминационному пику или следовать за ним. Временные циклы «слов года» непосредственно связаны с системными свойствами слова: иноязычное – освоенное или недавнее заимствование, однозначное – многозначное, стационарное – потенциальное / окказиональное слово. Графики, представленные в работе, являются результатом

²⁸ Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Виноградов В. В. История слов / Российская академия наук. Отделение литературы и языка Научный совет «Русский язык». Институт русского языка им. В.В. Виноградова / Отв. ред. Академик Н.Ю. Шведова. – М., 1999. – С. 32, 36.

поиска той или иной единицы в НКРЯ. Работа с НКРЯ позволяет пользователю сделать автоматическую обработку данных, в том числе речь идет и о построении графиков частотности. Однако учитывается не абсолютная частотность, т. е. количество употреблений единицы в заданном подкорпусе за тот или иной промежуток времени, а относительная частотность, под которой понимается частота встречаемости слова на миллион словоформ (распределение по годам).

В п. 3.2. рассматриваются временные циклы «слов года»-победителей конкурса «Слово года» 2007–2020 гг. с графиками объективной частотности употребления и обилием контекстов по данным НКРЯ. Действительно специфической характеристикой становится реальное употребление в дискурсе в течение определенного времени. Объективная и субъективная частотности «слова года» позволяют выявить содержание этой характеристики и дать экспликацию его дифференциальным признакам. Объективная частотность представляет собой распределение по годам (в промежутке от 2007 г. до 2022 г.) число употреблений того или иного «слова года», выявление объективной частотности происходит на базе данных лингвистических корпусов. Показатели объективной частотности и субъективной оценки носителей языка вступают во взаимодействие друг с другом и служат основанием для выделения временных циклов «слов года». Временные циклы модных слов имеют общие черты в виде начальной точки, кульминационных пиков и точки выхода из статуса «слова года». Анализ временных циклов конкретных языковых единиц служит демонстрацией утверждения о временном цикле как об индивидуальной характеристике «слова года» и как о способе его «паспортизации».

В список слова-победителей конкурса «Слово года» (2007–2020 гг.) входит 16 слов: *гламур (2007 г.), кризис (2008 г.), антикризисный, перезагрузка (2009 г.), аватар, жара (2010 г.), полиция (2011 г.), Болотная (2012 г.), госдура (2013 г.), Крымнаш (2014 г.), беженцы (2015 г.), брекзит (2016 г.), реновация (2017 г.), Новичок (2018 г.), протест (2019 г.), обнуление (2020 г.)*. По годам в отдельных разделах анализируется каждое слово из них с графиком и

контекстами. Результаты анализа показывают, что субъективная и объективная частотности служат основанием для введения понятия временного цикла «слова года». Тот год, когда слово стало победителем конкурса «Слово года», рассматривается как кульминационный пик временного цикла. По отношению к кульминационному пику период, представленный на графике объективной частотности, может быть назван предкульминационным периодом, а тот, который следует за кульминационным пиком модного слова – посткульминационным.

Рассмотренные примеры позволяют заключить, что обращение к временным циклам «слов года» является эффективным методом анализа их функционирования. Временной цикл опирается на объективную частотность слова и на субъективную частотность, в которой получает отражение восприятия социумом «слова года», его вкусов и предпочтений, общественной активности. Временные циклы «слов года» имеют общие свойства в том плане, что мы можем выделить «опорные точки» (начало, кульминация) исход, но вместе с тем временной цикл индивидуален. Он связан со свойствами слова как такового, с раскрытием его возможностей, с кругом употреблений. Академик В.В. Виноградов писал о противоречии «между субъективным историческим пониманием слова, присущим коллективу или отдельным его представителям, и между объективно-исторической, проекционной схемой движения значений этого слова».²⁹ Вместе с тем В.В. Виноградов придавал огромное значение истории каждого отдельного слова в его неповторимости. Временные циклы «слов года» позволяют продемонстрировать эту неповторимость наглядно.

П. 3.3. приводятся графики объективной частотности номинантов конкурса «Слово года» 2007–2020 гг. и выделяются основные типы временных циклов. В список слова-номинантов конкурса «Слово года» (2007–2020 гг.) входит 150 слов. Выявляется, что временные циклы различаются по совпадению

²⁹ Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Виноградов В. В. История слов / Российская академия наук. Отделение литературы и языка Научный совет «Русский язык». Институт русского языка им. В.В. Виноградова / Отв. ред. Академик Н.Ю. Шведова. – М., 1999. – С. 36.

/ несовпадению пиков объективной и субъективной частотности, по объективной частотности в предкульминационный и посткульминационный периоды. Временные циклы «слов года»-номинантов конкурса «Слово года» разделяются на три основных типа: 1) пики субъективной и объективной частотности совпадают, предкульминационный и посткульминационный периоды отсутствуют; 2) пики субъективной и объективной частотности совпадают или не совпадают, в предкульминационный период наблюдаются множественные повышения объективной частотности; повышение объективной частотности может быть сдвинуто на посткульминационный период. Данный тип имеет несколько вариантов среди слов-номинантов; 3) пики объективной и субъективной частотности чаще не совпадают. В предкульминационный период наблюдается многократное повышение объективной частотности, незначительное или почти равное кульминационному пику субъективной частотности. Повышение объективной частотности наблюдается и в посткульминационный период.

Временные циклы «слов года» непосредственно связаны с их системными свойствами. Большая часть окказиональных слов не имеет предкульминационного и посткульминационного периодов. Эти слова теряют актуальность вместе с тем событием и общественным резонансом на это событие, которые вызвали такие слова к жизни. Исконные и ассимилированные заимствованные слова имеют собственный жизненный цикл, в который включается их временной цикл в статусе «слова года». Временные циклы иноязычных слов разнятся и в предкульминационный и в посткульминационный периоды. Часть этих слов не имеют будущего, другие, необходимые социуму, продолжают существование в посткульминационный период.

В **Заключении** представлены основные итоги проведенного исследования. В настоящей работе произведено многоаспектное исследование «слов года» русского языка XXI века на фоне китайского языка. Лингвистика «слов года» представляется нам перспективным направлением с точки зрения синхронного, исторического и типологического аспектов.

Основные результаты диссертации изложены в следующих публикациях:

I. Научные статьи в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова:

1. **И Лицюнь.** Субъективная частотность модных слов // LITERA. 2019. № 4. С. 153-159. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,309.

2. **И Лицюнь.** Модное слово «токсичный» в русском и китайском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 10. С. 307-310. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,808.

3. **И Лицюнь.** Модные слова как индикаторы в современном русском и китайском языках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2019. № 11. С. 130-135. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0.125.

4. **И Лицюнь.** Модные выражения «ультрапатриот» и «махровый патриот» языковой образ патриота в современных русских и китайских дискурсах // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6. С. 508-510. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,208.

5. **И Лицюнь.** Метафора в модных словах в русском и китайском языках // Казанская наука. 2020. № 1. С. 35-37. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,324.

6. **И Лицюнь.** Метафорическое переосмысление модных слов (на материале русского и китайского языков) // Русская речь. 2021. № 3. С. 60-66. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,464.

II. Материалы научных конференций:

7. **И Лицюнь.** Модное слово «токсичный» в русском и китайском языках // XXVII Kolokvium mladých jazykovedov, 2019, Univerzity Mateja Bela v Banskej Bystrici. С. 91-97.

8. **И Лицюнь.** Субъективная частотность модных слов // XXVIII

Kolokvium mladých jazykovedcov, 2019, Katedra slovenského jazyka a literatúry FF UKF v Nitre. С. 74.

9. И Лицюнь. Карнавализация в лексике современного русского и китайского языков // XXIX. Kolokvia mladých jazykovedcov, 2020. Trnavská univerzita v Trnave Pedagogická fakulta. С. 63-64.